

ЛИНГВИСТИКА
LINGUISTICS

[https://doi.org/10.53360/3080-3861-2025-3\(3\)-1](https://doi.org/10.53360/3080-3861-2025-3(3)-1)
MPHTI: 16.21.49

Б.Т. Каримова¹, Ж.Б. Ибраева^{2*}

¹Филиал акционерного общества «Национальный центр повышения квалификации «ӨРЛЕУ» Институт профессионального развития по Павлодарской области, 140010, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. генерала Дюсенова, 22/1

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая, 050010, Республика Казахстан, г. Алматы, проспект Достык, 13

*ORCID: 0000-0003-1487-5513

*e-mail: igb1006@mail.ru

**ВКЛАД АБАЯ КУНАНБАЕВА В РАСКРЫТИЕ
КОНЦЕПТА «СЕРДЦЕ/ЖҮРЕК»**

Аннотация. В статье проведено исследование одного концепта сердце/жүрек для выявления взаимосвязи между языковым сознанием и национальным менталитетом русского и казахского народов. Проведен сопоставительный, сравнительный и интерпретационный анализ идиом из паремиологического фонда двух языков с компонентом сердце/жүрек. Исследование показало, что в паремиологическом фонде русского и казахского языков имеется множество фразеологизмов с компонентом «сердце/жүрек», совпадающих по своему культурологическому значению, имеются фразеологизмы, отличающиеся национальной спецификой. Для написания данной статьи авторами были проработаны и проанализированы 44 пословицы и поговорки с компонентом сердце/жүрек. Информация о национальном характере казахского народа нами получена в результате лингвистического анализа. Выбор методов исследования и подходов к сравнению мировидения двух народов определен конкретным объектом исследования и целями статьи. В частности, анализируется наивная картина мира казахского народа в восприятии сердца, как органа, отвечающего за пищеварение.

Значимость статьи заключается не только в глубоком анализе фразеологического фонда двух народов и отражении данного концепта в произведениях великого казахского философа, мыслителя Абая Кунанбаева. Авторами статьи проанализирован вклад Абая Кунанбаева в раскрытие концепта «сердце/жүрек», в уточнение, расширение и конкретизацию данного концепта. В фразеологическом корпусе языков всегда содержится информация о мировосприятии народа, его нравственных ценностях, идеалах. Авторы статьи доказали, что такая историческая личность как Абай Кунанбаев смог изменить отношение казахского народа к пониманию и интерпретации исследуемого концептов. Авторами проделана работа по анализу произведений Абая Кунанбаева, содержащих понимание концепта «жүрек». В работе приводятся убедительные аргументы о влиянии творческого наследия Абая Кунанбаева на расширение концепта, изменение восприятия казахским народом данного концепта.

Ключевые слова: паремиологический фонд, лингвокультурологический анализ, эквивалентные фразеологизмы, лакунарные явления, понимание и интерпретация смысла, развитие билингвизма.

Введение

Президент Республики Казахстан К. Токаев в своей речи к празднованию 180-летнего юбилея Абая отметил, что Абай – «личность мирового значения, великий поэт, внесший неоценимый вклад в развитие культуры и обновление самосознания нашего народа» [1].

К. Токаевым четко обозначена цель празднования юбилея Абая – расширение кругозора и духовного развития граждан нашей страны, осмысление его творчества. К. Токаев подчеркивает, что наследие Абая очень полезно и актуально, ведь он является «основоположником современной казахской литературы, он расширил горизонты нашего мировоззрения» [1]. Произведения великого поэта не утратили актуальности и сегодня. Философия Абая всегда может стать духовной поддержкой для всех нас. В современной филологической науке часто подчеркивается ведущая роль культурного подтекста, национальных ценностей, которые передаются через художественные произведения [2].

Объектом исследования является восприятие русским и казахским народом концепта сердце/жүрек, изменение и влияние творчества Абая Кунанбаева на расширение данного концепта в казахской культуре.

Предметом исследования являются фразеологический корпус русского и казахского языка с компонентом сердце/жүрек, слова назидания Абая Кунанбаева, раскрывающие понятие жүрек, пополнение казахского паремиологического фонда новыми идиомами с компонентом жүрек.

Цель статьи – раскрыть сходства и своеобразие восприятия концепта «сердце» в русской и казахской культуре и показать влияние творческого наследия Абая Кунанбаева на расширения и уточнение восприятия казахами слова сердце/ жүрек.

Задачи:

- сформировать общие представления об основных лингвокультурологических особенностях русских и казахских идиом с компонентом сердце/ жүрек;
- содействовать развитию русско-казахского и казахско-русского билингвизма среди учащихся и студентов;
- выявить на основе лингвистической универсальности и уникальности понимания идиом с компонентом в двух языках сердце/жүрек;
- углубить знания истории языка, культуры народов, национальной психологии, необходимых для того, чтобы сформировать четкое представление об образе мышления русского и казахского народов, нашедшем отражение в языковой культуре исследуемых языков;
- научить использовать заложенный в идиомах страноведческий потенциал, связывать традиции и современность;
- раскрыть роль творчества Абая Кунанбаева в понимании концепта жүрек.

Материалы и методы

Авторы использовали основные подходы и методы страноведения в языкознании: аналитический, хронологический, описательный и сравнительный с родным языком, метод сплошной выборки из толковых словарей русского и казахского языков. Использован фактический языковой материал: корпус фразеологизмов, пословиц и поговорок, загадки и др. из Толкового словаря русского языка под редакцией С.И. Ожегова, Фразеологического словаря русского языка под редакцией М.И. Степанова и Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі под редакцией Т. Жанузакова, Қазақ тілінің фразологиялық сөздігі под редакцией І.Кеңесбаева. Для написания данной статьи авторами были проработаны и проанализированы по 44 пословицы и поговорки с компонентом сердце/жүрек русского и казахского народов. В процессе анализа были применены такие частнонаучные методы исследования, как метод *интерпретации*, *сравнительный метод*, *метод интертекстуального анализа* и др. Общенаучные методы: *обобщение*, *систематизация*, *анализ* и др.

Целевой аудиторией статьи являются не только знатоки творчества Абая, но и те, кому еще предстоит открыть для себя великого мыслителя. В своей профессиональной деятельности педагоги должны стремиться способствовать становлению билингва через изучение страноведческого материала на примере сравнительно-сопоставительного анализа русских и казахских фразеологизмов с компонентом «сердце/жүрек».

Результаты и обсуждение

В данной статье мы остановимся на понятии концепт «сердце/жүрек», но прежде сделаем краткий обзор общего понятия «концепт». Следует отметить, что отдельные ученые, в частности, Дж. Лакафф и А. Вежбицкая, не проводят грань, разделяющую «концепт» и «значение». «Языковые категории должны быть того же типа», как и другие категории, существующие в понятийной системе [3].

Е.С. Кубрякова определяет концепт как многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нём [4].

Некоторые ученые, например, М.А. Холодная, трактуют концепт как «познавательную психическую структуру, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов» [5]. Концепты – это предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

Сердце – это надежно установленная языковая универсалия в двух языках, поэтому может дать солидную основу для сопоставления концептуальных систем, закрепленных в двух языках и для объяснения значений, закрепленных в одном языке и незакрепленном в другом языке.

Сердце является основным органом чувств, основным составляющим компонентом человечности.

В казахском языке имеется два толкования этого слова. Первое значение – это орган человека, это значение полностью эквивалентно с русским толкованием. Второе значение переносное, раскрывает жүрек как концепт – кісінің жан дүниесі / душа человека, рухани сезімі / душевные переживания. Внимание авторов статьи направлено на раскрытие второго значения

Сердце имеет постоянное физиологическое свойство стучать / соғу, биться / дүрсілдеу, работать / жұмыс істейді – это выражается неинтенсивными глаголами. Все эмоции и переживания человек пронесет через свое сердце: при тревоге, дрожать от страха / қорыққанынан дірілдеу, клокотать / аузынан шығу / аттай тулау от волнения или наплыва чувств, от радости, выскакивать из груди / кеудесінен шығып кете жаздау, переживать / уайымдау, страдать / бейнеттену, разорваться / қарсайрылу. Сердце имеет свойство предчувствовать / жүрек сезеді. Сердце от тревоги и беспокойства имеет свойство сжиматься до маленького размера / жүрек жұдырықтай болды. Неправедное поведение окружающих людей могут будоражить, волновать сердце / жүректі мазалайды, қобалжытты, кинайды, ызаландырады. Эмоциональные переживания могут сердце беспокоить / жүрегі аласұрды, рвать на куски / жүрегі қарс айрылу. У казаха сердце может сместиться с места / жүрегі ығыр болды. Такое выражение не свойственно для русского языка. У русского человека сердце может в пятки уйти. Здесь мы видим использование двумя народами более интенсивных глаголов. Когда человек успокаивается, то он скажет, что сердце успокоилось, отлегло от сердца или стало на место / жүрегі орнына келді, қалпына келді. В окружении родных, близких людей, дружественной среде, человеку становится комфортно, уютно. Это состояние он передает фразами отдыхать сердцем / жүректің рахаттануы. В такой атмосфере человек может обнажить сердце / жүрегін жайып салу. Когда человек вдохновлен, казах говорит жүрегіме нұр жауды, что обозначает сердце посветлело. Значит, сердце воспринимается казахом как вместилище, которое может посветлеть от радости или померкнуть / жүрегі қараңғы болды. Сердце воспринимается как емкость, оно может открыться – жүрегін жаю, сердце может закрытым быть / жүрегі жабық. Если человек ошибается, идет наперекор своему сердцу, совести, предаст свое сердце, говорят: изменяет своему сердцу / жүрегін ұстап сатты. Если из сердца ничего не осталось от переживаний русский человек скажет: израненное сердце / жаралы жүрек, изношенное от переживаний сердце / жүректен түк қалмады. Когда собеседник пытается повлиять на человека, задевая эмоции, воспоминания, говорят: играть на сердечных струнах / жүрек қылын шертті, жүрек сырын шертті. Когда человек равнодушен или не готов спорить, отстаивать свою позицию, казах скажет жүрегі дауламады. Если человек не решился или не посмел сказать / жүрегін батылы бармады, тогда как решительного человека казахи называют батыл адам, не используя слово жүрек.

Иногда человек свои чувства или отдельного человека может вырвать из сердца / жүректен жұлып тастау, то есть, заставить себя забыть о нем. В народе уважают человека с сердцем, имеющим следующие качества отважное / батыр, храброе / батыл, решительное / сотқар, бесстрашное / жүректі, қорықпайтын. Высоко ценится человек, имеющий сердце золотое / асыл / алтын, доброе / жайдарлы, мягкое / жұмсақ. Негативно оценивают человека бессердечного / жүрексіз, жестокосердного / қатыгез, с каменным сердцем / тасжүрек.

Абсолютную правду русский человек может высказать, положив руку на сердце, а казах говорит начистоту, распахивая сердце – ашық айтқанда или жүрегін ашып айтқанда. Пожелания хороши, когда их говорят от чистого или всего сердца / шын жүректен. Различные эмоциональные переживания могут способствовать различной температуре сердца, от доброй вести и теплых слов оно может оттаять / еріді, елжіреді. От негативной информации может похолодеть / жүрек суып, мұздап қояберді, охладеть / жүрек суыды / қайтты, окаменеть / тастай болды, тастай қатты, онеметь, замереть / тоқтап қала жаздады. Поступком или неосторожным словом можно сердце ранить / жүректі жаралау. Оно может сгорать / жүрек өрт болып жанды. Благородным поступком или праведным поведением сердце можно завоевать или овладеть / жүректі жаулап алу, жүректі жеңіп алу. Впечатлительный человек принимает близко к сердцу / көңіліне алады, но при этом не используется слово жүрек. Акцент в данном случае казах сделает на впечатлении, который произвел тот или иной поступок. Когда поступок человека понравился, русский человек скажет: пришлось по сердцу или как маслом по сердцу, а казах скажет: жүрекке майдай тиді, жүрегіне жайлы келді – это абсолютно эквивалентные оценки поведения.

Вдохновленный чем-то человек может иметь пламенное сердце / жалындаған, лапылдаған, өртенген жүрек. У каждого человека бывает свое сокровенное сердечные тайны / жүрек құпиясы. Чей-либо поступок может камнем остаться в сердце / жүрегіне берш, тас болды.

В представлении русского и казахского народа сердце имеет форму ёмкости, у него есть все присущие емкости качества: на дне сердца / жүрек түбінде, глубина / терендігі, и край / жүректің бір бөлігінде, шетінде. Человек может в сердце носить камень и обиды, его можно излить или облегчить как емкость или сосуд. Казах в сердце носит печаль / мұңлы жүрек. В рассматриваемых языках сердце может иметь полярную температуру, то есть быть горячим / ыстық или холодным / суық, может быть большим / үлкен, мягким / жұмсақ, твердым / қатты и каменным / тастай. Мнение двух народов совпадает в том, что оно хрупкое, его можно разбить / жүрек жару, имеет отверстия, через него можно пропустить / жүректен өткізу. За сердце можно брать / жүректен алу, хватать / жүрекке шабу, держать / ұстайалу. Этоместилище чувств: радости, любви, заботы, сострадания, милосердия, переживаний – гнетущего, тяжелого, радостного. Қуанышқа, сүйіспеншілікке, қайырылымдылыққа, уайымға, мұңға толы жүрек. Израненное сердце еще говорят кырық жамау жүрек, что дословно обозначает залатанное или сердце в лоскутках, все в заплатках, имеет смысл многострадальное сердце. Человека с хорошим характером называют алтын жүрек адам.

Русский человек, имеющий намерение жениться, просит руку и сердце женщины у нее и родителей. У казахов данное выражение отсутствует. Казах замуж зовет, используя другие высказывания, не связанные с сердцем: «Тұрмысқа шығуынды сұраймын, қосылайық, бір болайық, екі жүрек бірге соқсын».

Абай Кунанбаев внес весомый вклад в изменение национального менталитета казахского народа, в частности, в восприятие понятия сердце. Именно Абай Кунанбаев в своих произведениях стал говорить о сердце как носителе нравственности, совести, эмоциональных переживаний. В Четырнадцатом слове назидания Абай говорит, что, прежде всего, казах понимает жүректі адам как храброго, бесстрашного человека – это узкое понимание. Абай внес новое, более широкое и объемное значение понятия сердце и его роли в жизни. Предназначение сердца Абай видит в бескорыстии, добродетельном поведении, чистой совести, безграничной любви к окружающим, сострадании, готовности прийти на помощь. Он резюмирует, (дословно) если язык и ум подчинить сердцу, то не будет места для лжи, зависти, корысти, воровства. Все перечисленные качества Абай соединил в емкое понятие жылы жүрек. Свою мысль о теплом, полном сердце Абай дальше развивает в семнадцатом слове. Абай говорит о силе, уме и сердце, которые поспорили, пришли к науке и попросили сказать, кто из них важнее. Наука помогает разрешить спор и говорит, что необходимо сохранить чистоту сердца/жүрек тазалығы, наука рекомендует подчинить силу и ум чистому сердцу, только тогда человека можно назвать настоящим человеком.

Авторы статьи извлекли из произведений Абая все высказывания, толкование слова жүрек. Перу Абая Кунанбаева принадлежат следующие характеристики сердца: жылы, алтын жүрек, рақымдық пен әділге толы жүрек/сердце, наполненное благодатью, сердре, ізгілікке жүрегім бір ұмтылар / стремится мое сердце к добру, созиданию, тулағыш мінезі бар жүрек/сердце, обладающее благородным характером, өлең жүректің отын басады / стихи успокаивают сердечный огонь, жүректің басынан у төгілгендей/ как будто ядом облитое сердце. Абай говорит окровавленное от переживаний сердце / ауру жүрек ақырын соғады жай / больное сердце бьется тихо, шаршап қалған кеудемде тулай алмай, кейде ыстық қанбасып кетеді оны / в моей измученной груди сердце сжимается, и иногда горячей кровью обливается сердце мое. Абай делает вывод, что сердце должно быть сильным / жүректе қайрат болмаса, только со смертью сердце может остыть / өлсем...қайран менің жүрегім мұз болмай ма? Великий мыслитель степи считает, что сердце будит, будоражит мысли/ жүрек тербеп, оятар баста миды. В тоже время Абай продолжает мысль, что спящее, дремлющее сердце может разбудить мелодия или песня / ұйықтап жатқан жүректі ән оятар, үннің тәтті оралған мәні оятар. Абай Кунанбаев уверен, что в памяти сердца остаются совершенные человеком бескорыстные добрые поступки / жүректен ізі кетпес қызық көрсек, бескорыстные поступки ради людей / жақсылықты аяңбай жұртқа бөлсек. Он предлагает заглянуть в глубину его сердца, исследуй его, чтобы понять его / жүрегіннің түбіне терең бойла, пойми и я человек-загадка, пойми меня / мен бір жұмбақ адаммын, оны да ойла. Абай понимает, что он не простой человек, изучение его трудов, поможет нам, последующим поколениям понять не только его но и нас самих.

В работе над переводом произведения Я. Полонского Абай пишет, что сердце является хранилищем истинных богатств и сокровищ, которые непременно надо раздавать окружающим тебя людям / Жүректе көп қазына бар, бәрі жақсы, теңіздің түбіндей-аққарап бақшы, сол жүректен жылылық, достық пенен бұлақша ағып тарамақшы. Абай сравнивает это хранилище с родником доброты. Он продолжает мысль Я. Полонского, что полноводная река сердечных сил может иссякнуть из-за холодного расчетливого ума / жүректің кең дариясы құрып қалмақ, суыққа қыл, жүрекке бұйрық жазып, оны бір өзі өзгеше жолға салмақ. Абая вновь повторяет свою концепцию, что сердце должно управлять разумом, знаниями и умом.

Авторы статьи переходят к раскрытию концепта жүрек в наивной картине мира казахского народа. Концепт не совпадает с пониманием и видением Абая Кунанбаева. В наивной картине мира казахского народа жүрек рассматривался как орган, способствующий пищеварению. Казахский народ свое физическое состояние, связанное с пищеварением, озвучивал с использованием слова жүрек: жүрегі талды, сазды / проголодался; жүрегі тесті, кесті / изжога; жүрегі айныды / тошнит; жүрегі көтерілді / душно, нехорошо после приема пищи; жүрек жалғады, басты / перекусить; жүрекке ас батпады / не идет в горло, жүрегі қарайды / проголодался. Все приведенные идиомы извлечены методом сплошной выборки из Қазақ тілінің сөздігі под редакцией Т. Жанузакова. Представленные идиомы продолжают употребляться в казахском языке, они не изменились, но в целостное представление казахского народа исследуемого концепта зпретерпело значительное расширение и уточнение.

Известный культуролог, и филолог Г.Д. Гачев отмечал: «Люди наталкиваются на какой-то предел понимания. Произносятся те же слова, формулы, а мыслится под ними весьма разное – и главная беда в том, что об этом часто и не подозревают» [6]. Здесь можно проследить следующую логическую цепочку: непохожесть культур, осознание этой непохожести, попытка найти коэффициент понимания и специфичность национального мышления, отражение и фиксация национального склада мышления в языке. Приведенные идиомы для людей, изучающих казахский язык, представляют большую сложность. Это чисто специфические казахские устойчивые выражения с компонентом «жүрек». Их мы называем языковыми уникалиями казахского языка, связанными с его мировосприятием, менталитетом, образом жизни и деятельности, это лакунарные идиомы для русского языка.

Сложность заключается в несовпадении восприятия исследуемых народов паремий с компонентом сердце/жүрек. Русский человек концепт сердце воспринимает как орган, отвечающий за нравственные характеристики человека и никак процесс пищеварения не связывает с сердцем. Изучение концета жүрек поможет человеку, обратившемуся к казахской культуре понять склад мышления нации, национальную логику, мировидения.

В статье приведен анализ 44 фразеологизмов на русском и 44 фразеологизмов на казахском языках, большинство из которых совпадают не только в значении, но и в оценке. Их можно назвать эквивалентными фразеологизмами, несмотря на различную лексическую наполняемость, они совпадают в содержании и интерпретации. Авторы статьи постарались показать влияние творческого наследия Абая Кунанбаева на мировоззрение, мировосприятие, оценку понятия сердце казахского народа. Нами выявлены специфические уникальные казахские фразеологизмы с компонентом «жүрек» в количестве 6 единиц, которые в свою очередь являются лакунами для русского языка. До появления Абая Кунанбаева, казахский народ узко и однозначно воспринимал жүрек как орган, способствующий пищеварению. Казахское слово жүрек перешел в категорию концепта как носителя «ценности», «сгустка культуры», «менталитета». Информацию о национальном характере, национальном восприятии концепта жүрек авторы статьи получили в результате лингвистического анализа. Авторы утверждают, что благодаря творчеству и философским трудам Абая Кунанбаева изменилось восприятие понятия жүрек казахским народом, слово наполнилось новыми ценностными смыслами, переросло в концепт.

Заклучение

Таким образом, подводя итоги нашего исследования можно сказать, что концепт сердце/жүрек относится к исконному концепту с развитой структурой, потому что зародился в национальной концептуальной системе очень давно. Обилие фразеологических оборотов в обоих языках свидетельствует о том, что в языках очень много времени потрачено на осознание различных сторон этого концепта и внедрение его признаков в языковую практику. Рассмотрение концепта жүрек по типологии застывших и развивающихся концептов, мы относим его к развивающимся, потому что используемые в казахской национальной концептуальной системе обороты активно пополнились благодаря творчеству Абая Кунанбаева. Характеризуя по признакам постоянных и трансформировавшихся концептов, мы относим его к постоянным (сохранившимся) концептам, потому что у него понятийная и ценностная части структуры не изменились.

М.В. Пименова и целый ряд зарубежных исследователей считают, что типологию концепта можно продолжить по признаку их востребованности [7], [8], [9], [10], [11]. По признаку «ведущие/ключевые» и «второстепенные» концепты, мы отнесли их к ведущим, потому что концепт сердце/жүрек широко представлен в паремиологическом фонде, фольклоре, художественной литературе исследуемых языков.

Характеризуя концепты по признаку постоянно актуальных, неактуальных и переменных, мы отнесли концепт сердце/жүрек к постоянно актуальным, потому что он постоянно востребован и не трансформировался в русском языке и значительно расширился в казахском языке под влиянием творчества Абая Кунанбаева.

Сердце/жүрек продолжают оставаться одним из самых важных признаков человеческой характеристики. Характеризуя по признаку первичности и производности концепта, мы относим его к первичным (основным), он появился тогда, когда человек осознал важность этого органа.

«Структура концепта изменчива во времени, что обусловлено в целом многочисленными лингвокультуральными факторами (социально-экономическими трансформациями общества, сменой моральных ценностей, выбором ценностных приоритетов; языковыми изменениями – заимствования, деривационные процессы, метафоризация)» [12].

Абай Кунанбаев внес весомый вклад в изменение национального менталитета казахского народа, в частности, в восприятие понятия жүрек. Именно Абай Кунанбаев в

своих произведениях стал говорить о сердце как носителе нравственности, совести, эмоциональных переживаний. Перспективной для дальнейшего исследования, на наш взгляд, является расширение материала исследования на примере других произведений Абая Кунанбаева, а также решение проблемы: послужил ли этот концепт для создания производных концептов.

Литература

1. Тоқаев Қ.Қ. Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың Абай Құнанбайұлының 180 жылдығына арналған салтанатты іс-шараларға қатысушыларға арнаған құттықтауы, 15.08.2025. – Қолжетімді: <https://www.akorda.kz/ru/privetstvie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-uchastnikam-torzhestvennyh-meropriyatiy-posvyashchennyh-180-letiyu-abaya-kunanbayuly-97544> (қаралған күні: 20.08.2025).
2. Bekpenbetova S., Ibrayeva Zh. Intertextuality in Modern Kazakh Prose: Enhancing Cultural Identity and Academic Success in Higher Education // Journal of Ethnic and Cultural Studies. – 2025. – Vol.12. – №1. – P. 62-85. – DOI: <https://doi.org/10.29333/ejecs/2408>.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 568 с.
4. Кубрякова Е.С. Понятие концепт в современных исследованиях. – М., 1997. – 322 с.
5. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
6. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М.: Советский писатель, 1988. – 396 с.
7. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение: Учебное пособие. – М., 2011. – 176 с.
8. Cassirer E. Die Philosophie der symbolischen Formen. – Berlin, 1923-1929. – Bd.1-3.
9. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / Ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202-251. – DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139173865.013>
10. Фрезер Дж. Золотая ветвь. – М.: «Политиздат», 1981. – 832 с.
11. Leibniz G.W. New Essays on Human Understanding / Trans. by P. Remnant, J. Bennett. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 256 с. – DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139166874>
12. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград: Перемена, 2001. – 493 с.

Reference

1. Toqayev Q.Q. Prezident Qasym-Zhomart Toqayevtyñ Abai Qunanbaiulyñyn 180 jyldygyna arналған salтанatty is-sharalara qatysushylarga arnаған quttyqtauy, 15.08.2025. – Qoljetimdi: <https://www.akorda.kz/ru/privetstvie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-uchastnikam-torzhestvennyh-meropriyatiy-posvyashchennyh-180-letiyu-abaya-kunanbayuly-97544> (qaralğan kuni: 20.08.2025). (in Kazakh)
2. Bekpenbetova S., Ibrayeva Zh. Intertextuality in Modern Kazakh Prose: Enhancing Cultural Identity and Academic Success in Higher Education // Journal of Ethnic and Cultural Studies. – 2025. – Vol.12. – №1. – P. 62-85. – DOI: <https://doi.org/10.29333/ejecs/2408>.
3. Vezhbickaya A. Semanticheskie universalii i bazisnye kontsepty [Semantic universals and basic concepts]. – М.: Yazyki slavyanskikh kultur, 2011. – 568 p. (in Russian)
4. Kubryakova E.S. Ponyatie kontsept v sovremennykh issledovaniyakh [The concept in modern research]. – М., 1997. – 322 p. (in Russian)
5. Kholodnaya M.A. Kognitivnye stili. O prirode individualnogo uma [Cognitive styles. On the nature of individual mind]. – 2-e izd. – SPb.: Piter, 2004. – 384 s. (in Russian)
6. Gachev G.D. Natsionalnye obrazy mira [National images of the world]. – М.: Sovetskiy pisatel, 1988. – 396 p. (in Russian)

7. Pimenova M.V., Kondrateva O.N. Kontseptualnye issledovaniya. Vvedenie: Uchebnoe posobie [Conceptual studies. Introduction: textbook]. – M., 2011. – 176 p. (in Russian)
8. Cassirer E. Die Philosophie der symbolischen Formen. – Berlin, 1923-1929. – Bd.1-3.
9. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / Ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202-251. – DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139173865.013>
10. Frazer J. Zolotaya vetv [The Golden Bough]. – M.: Politizdat, 1981. – 832 p. (in Russian)
11. Leibniz G.W. New Essays on Human Understanding / Trans. by P. Remnant, J. Bennett. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 256 p. – DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139166874>
12. Krasavskiy N.A. Emotsionalnye kontsepty v nemetskoy i russkoy lingvokulturakh [Emotional concepts in German and Russian linguocultures]. – Volgograd: Peremena, 2001. – 493 p. (in Russian)

Б.Т. Каримова¹, Ибраева Ж.Б.^{2*}

¹«ӨРЛЕУ» біліктілікті арттыру ұлттық орталығы» акционерлік қоғамының «Павлодар облысы бойынша кәсіби даму институты» филиалы,

140010, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ., генерал Дүйсенов к-сі, 22/1

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Достық даңғ., 13

*ORCID: 0000-0003-1487-5513

*e-mail: igb1006@mail.ru

АБАЙ ҚҰНАНБАЙҰЛЫНЫҢ «ЖҮРЕК» КОНЦЕПТІСІН АШУҒА ҚОСҚАН ҮЛЕСІ

Андатпа. Мақалада тілдік сана мен орыс және қазақ халықтарының ұлттық менталитеті арасындағы байланысты анықтау үшін сердце/жүрек тұжырымдамасын зерттеу жүргізілді. Сердце/жүрек компоненті бар Фрезер тілдің паремиологиялық қорынан идиомаларға салыстырмалы, лингвистикалық және интерпретациялық талдау жүргізілді. Зерттеу көрсеткендей, орыс және қазақ тілдерінің паремиологиялық қорында «сердце/жүрек» компоненті бар көптеген фразеологиялық бірліктер бар, олардың мәдени маңыздылығымен сәйкес келеді, ұлттық ерекшеліктерімен ерекшеленетін фразеологиялық бірліктер бар. Осы мақаланы жазу үшін авторлар сердце/жүрек компонентімен 44 мақал-мәтелдер әзірлеп, талдады. Қазақ халқының ұлттық сипаты туралы ақпаратты біз лингвистикалық талдау нәтижесінде алдық. Зерттеу әдістері мен екі халықтың дүниетанымын салыстыру тәсілдерін таңдау нақты зерттеу объектісі мен мақаланың мақсаттарымен анықталады. Атап айтқанда, ас қорытуға жауапты орган ретінде жүректі қабылдаудағы қазақ халқының әлемінің аңғал бейнесі талданады.

Мақаланың маңыздылығы екі халықтың фразеологиялық қорын терең талдауда ғана емес, осы тұжырымдаманы қазақтың ұлы философы, ойшылы Абай Құнанбаевтың шығармаларында көрсетуде. Мақала авторлары Абай Құнанбаевтың «жүрек» тұжырымдамасын ашуға, осы тұжырымдаманы нақтылауға, кеңейтуге және нақтылауға қосқан үлесін талдап дәлелдеді. Тілдердің фразеологиялық корпусында әрқашан халықтың дүниетанымы, оның адамгершілік құндылықтары, мұраттары туралы ақпарат болады. Мақала авторлары Абай Құнанбаев сияқты тарихи тұлға қазақ халқының зерттелетін тұжырымдамаларды түсінуге және түсіндіруге деген көзқарасын өзгерте алғанын дәлелдеді. Авторлар Абай Құнанбаевтың «жүрек» тұжырымдамасын шығармаларын түсіндіру, талдау бойынша жұмыс жасады. Жұмыста Абай Құнанбаевтың шығармашылық мұрасының тұжырымдаманы кеңейтуге, қазақ халқының осы тұжырымдаманы қабылдауын өзгертуге әсері туралы дәлелді дәлелдер келтіріледі.

Тірек сөздер: паремиялық қоры, лингвомәдени талдау, эквивалентті тұрақты сөзтіркестер, лакуналық құбылыс, мағынаны түсіну және интерпретациялау, көптілдікті дамыту.

B.T. Karimova¹, Zh.B. Ibrayeva^{2*}

¹Branch of the joint-stock company «National center for advanced training
«ORLEU» institute of professional development in Pavlodar region,
140010, Republic of Kazakhstan, Pavlodar, General Duisenov str, 22/1

²Abai Kazakh National Pedagogical University,

050010, Republic of Kazakhstan, Almaty, Dostyk Avenue, 13

*ORCID: 0000-0003-1487-5513

*e-mail: igb1006@mail.ru

ABAY KUNANBAYEV'S CONTRIBUTION TO THE DISCOVERY OF THE CONCEPT «HEART/ZHUREK»

Abstract. The article examines one concept of the heart/ zhurek to identify the relationship between the linguistic consciousness and the national mentality of the Russian and Kazakh peoples. A comparative linguistic and interpretative analysis of idioms from the paremiological fund of two languages with the heart/zhurek component has been carried out. The study showed that the paremiological fund of the Russian and Kazakh languages contains many phraseological units with the «heart/zhurek» component, which coincide in their cultural significance, and there are phraseological units that differ in national specifics. The authors have worked out and analyzed 44 proverbs and sayings with the heart/zhurek component to write this article. We have obtained information about the national character of the Kazakh people as a result of linguistic analysis. The choice of research methods and approaches to comparing the worldview of the two peoples is determined by the specific object of the study and the objectives of the article. In particular, the native worldview of the Kazakh people in the perception of the heart as an organ responsible for digestion is analyzed.

The significance of the article lies not only in a deep analysis of the phraseological fund of the two peoples and the reflection of this concept in the works of the great Kazakh philosopher and thinker Abai Kunanbayev. The authors of the article analyzed the contribution of Abai Kunanbayev to the disclosure of the concept of «heart/zhurek», to the refinement, expansion and concretization of this concept. The phraseological corpus of languages always contains information about the worldview of the people, their moral values, and ideals. The authors of the article proved that such a historical figure as Abai Kunanbayev was able to change the attitude of the Kazakh people towards understanding and interpreting the concepts under study. The authors have carried out work on the analysis of the works of Abai Kunanbayev, containing an understanding of the concept of «zhurek». The paper provides convincing arguments about the influence of Abai Kunanbayev's creative legacy on the expansion of the concept, changing the perception of this concept by the Kazakh people.

Keywords: paremiological fund, linguistic and cultural analysis, equivalent phraseological units, lacunary phenomena, understanding and interpretation of meaning, development of bilingualism.

Авторлар туралы мәлімет

Каримова Баглангуль Тусуповна – филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «ӨРЛЕУ» біліктілікті арттыру ұлттық орталығы» акционерлік қоғамының «Павлодар облысы бойынша кәсіби даму институты» филиалы, Қазақстан Республикасы, Павлодар, e-mail: bkarim1967@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4789-0122>.

Ибраева Жанарка Бакибаевна* – филология ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Қазақстан Республикасы, Алматы, e-mail: igb1006@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1487-5513>.

Сведения об авторах

Каримова Баглангуль Тусуповна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Филиал акционерного общества «Национальный центр повышения квалификации «ӨРЛЕУ» «Институт профессионального развития по Павлодарской области, Республика Казахстан, Павлодар, e-mail: bkarim1967@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4789-0122>.

Ибраева Жанарка Бакибаевна* – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор кафедры русского языка и литературы Казахского национального педагогического университета имени Абая, Республика Казахстан, Алматы, e-mail: igb1006@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1487-5513>.

Information about authors

Baglangul Karimova – candidate of philology sciences, associate professor, Branch of the joint-stock company «National center for advanced training «ORLEU» institute of professional development in Pavlodar region, Republic of Kazakhstan, Pavlodar, e-mail: bkarim1967@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4789-0122>.

Zhanarka Ibrayeva* – candidate of philological sciences, associate professor of the Department of Russian language and literature of the Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: igb1006@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1487-5513>.

Поступила в редакцию 10.08.2025

Принята к публикации 26.09.2025

[https://doi.org/10.53360/3080-3861-2025-3\(3\)-2](https://doi.org/10.53360/3080-3861-2025-3(3)-2)

IRSTI: 16.21.49

N. Biray

Pamukkale University, Türkiye, Denizli

ORCID: 0000-0002-4168-220X

e-mail: biraynergis@mail.ru

STRUCTURAL-SEMANTIC AND FUNCTIONAL FEATURES OF THE WORDS «EMES», «EMEY», AND «EMEN» IN KAZAKH LANGUAGE

Abstract. The first known form of the complementary verb we see in Turkish texts today is «er-». It can be said that «er-/ir» is a typical form for Köktürk, Uighur, and Karakhanid Turkish. The verbal noun «er-» in Old Turkish is used in the forms of «er-» > «e-» or «ir-» > «i-» with the omission of the «r» sound in today's Turkish dialects. In today's Kazakh Turkish, the verb «er-» > «e-» is used. The negative version of the complementary verb «e-/i-» is met with words such as «not», «tügil», «tügül», «emes», etc. in different Turkish dialects. In Kazakh Turkish, the word «emes» is generally used, and the word «tügil» is rarely used to express negativity. However, it is also seen that different forms derived from the verb root «e-», such as the word «emes», are used. In the paper, in addition to the word «emes», which is one of the inflected forms of the verbal noun «e-» and used for the negative meaning in Kazakh Turkish, the words «eme» and «emen» are used with minor differences in meaning and function. Although the functions of these words in the texts they are used sometimes have the same meanings, they can sometimes undergo minor changes.

The way these three words are used in Kazakh Turkish, the places they are used, the meaning they add to the sentence or the language unions they are in, and whether they come from the same source constitute the main subject and research purpose of the paper. In this article, the functions of «eme» (not, of course), «emen» (not(im), never) and «emes» (not, -madık) in Kazakh Turkish are analyzed. It was also tried to be answered whether they are homophones and share the same root.

Keywords: kazakh Turkish, er- > e- verb, verbal noun, complementary verb, enclitics, modal, emes, emey, emen.

Introduction

The study of auxiliary verbs and their historical transformations provides important insights into the development of Turkic languages. Among these, the Old Turkic auxiliary verb er- «to be» occupies a central role, as it not only functioned as a copula but also developed into multiple grammaticalized forms across different Turkic dialects. In the course of time, the consonant -r- was dropped, giving rise to the shortened forms e- and i-, which are actively used in modern varieties. In Kazakh Turkish, this historical process has produced several derivatives of e-, notably emes, emen, and emey, each serving as a marker of negation but with nuanced semantic and functional distinctions.

The negative form emes corresponds closely to the Turkish değil and functions both as a predicative negator and as an analytical marker of verbal negation. The form emen, which appears to be a contracted version of emespin, carries a personal and emphatic dimension, often functioning as a first-person singular negative. Meanwhile, emey demonstrates semantic diversification: in one usage it expresses negation, while in another it conveys strong affirmation or certainty, similar to the meanings «of course» and «surely». This duality highlights the capacity of forms originating from the same root to diverge semantically and pragmatically.

By analyzing these forms in the context of Kazakh Turkish, the paper seeks to clarify their functions, their etymological relationship, and their place within the broader system of Turkic negation